

Анна
ЛАПИНА

Золушка
для
ИДЕАЛЬНОГО БОССА
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Анна Лапина

Золушка для идеального босса

<https://litres.ru/74207747>

Аннотация

— Неделя вам на то, чтобы найти ее! — грозно приказывает мой босс начальнику безопасности по телефону. — Неделя! — ударяет по столу. Нервно сглатываю и продолжаю стоять за спиной начальника, который, к моему счастью, не видит весь спектр страха на моем лице. — Ищите! — рывкает и отключает звонок. — Севастьян Маркович, а что вы сделаете с девушкой, когда найдете ее? — интересуюсь дрожащим голосом. — Лучше тебе этого не знать, Элла, — вздыхает он. Ой-ой... пора делать ноги! Бежать, как в тот раз! Ведь босс ищет именно меня, чтобы наказать за то, что в тот вечер убежала с юбилея в его пиджаке... с крупной суммой в кармане. Но я случайно! Честное слово случайно! — А может не надо? — с надеждой в голосе предлагаю боссу. — Пусть идет с миром? — Нет! Я ее найду! И больше она бегать не будет... Что ноги сломает? Надо бежать! Точно бежать! Но как убежать, когда на тебе долг, обязанности и... и когда твой босс такой идеальный?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	54
Глава 5	69
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава 1

И что я здесь делаю? Зачем рискнула? Сидела бы в отцовской компании и проблем не знала! Точнее, знала бы, но эти проблемы уже привычны.

Нет же, поверила в то, что в жизни бывают сказки! Волшебство!

Ну какое волшебство?

Какое, к черту, волшебство?! Только комплексы мне новые наколдовали!

Здесь целый коридор опытных и профессиональных помощниц — и я, у которой даже трудовой книжки никогда не было.

Мечтательница, черт побери!

Всю свою жизнь я работала на папу в его компанию. Но... неофициально, без заработной платы. Если что-то было нужно — брала деньги из шкатулки на кухне. Но крупные покупки, такие как куртка, новые босоножки, всегда обсуждались в семейном кругу. И только если у меня совсем не было выхода — принималось решение, что берем! Но мачеха и ее две дочери всегда против. Нужно экономить!

А когда что-то и покупали, то непременно что-то недорогое, которое через пару дней разваливалось.

Зачем замухрышке Элле дорогие вещи?

Пришлось выкручиваться. Из старой одежды, что доста-

лась от сестер, делала что-то новое себе. Так и шить, и чинить научилась.

Ну а разве другой выход был?

И сейчас ничего не вышло. Я услышала о том, что в компанию, где работают мачеха и сестры, требуется помощница творческого директора. Решила попробовать устроиться, но меня завернули сразу же после слов о том, что официально стажа нет.

Он у меня фактический! С шестнадцати лет отцу помогала! На многих встречах его заменяла! Все его дела в электронке я вела!

Я ведь правда и умная, и старательная, и послушная! А меня не взяли...

Но оно и понятно. Вдруг наврала про опыт?

Но я не врала! Честно все сказала! Призналась! И даже согласилась на ставку меньше! В два раза меньше!

Мне просто деньги нужны. Чтобы снять себе квартиру и съехать от папы и пиявок, что присосались к нему. А точнее, к финансам отцовского бизнеса.

Шмыгаю носом, сидя на скамейке, и пытаюсь успокоиться. Унять все свои эмоции после первого в своей жизни собеседования.

Неподалеку разговаривает по телефону рыжеволосая девушка. Вероятнее всего, одна из кандидаток на роль помощницы генерального директора.

Но на вид она юная. Разве у такой может быть опыт? Не

думаю... завернут, как и меня, скорее всего. Даже жалко ее.

Девушка заканчивает свой разговор и поворачивается в мою сторону. Поспешно опускаю голову, чтобы она не увидела моего заплаканного лица.

Не хочется ее заранее настраивать на отрицательный исход.

Ожидая, что она пройдет мимо, но она, наоборот, подходит ко мне.

— Все хорошо? — звучит ее нежный голосок, лаская уши.

Черт! И плакать опять начала! Как назло! Как будто почувствовала, что я кому-то небезразлична, и хочется вылить все, что на душе.

— Да! Все хорошо! — отвечаю ей, шмыгнув носом еще раз и выдав себя с потрохами.

Решив, что отпираться не стоит, решаюсь все же поговорить с девушкой. Мы с ней больше не встретимся, а беседа мне поможет. Хоть немного выпущу эмоции. Поднимаю на нее взгляд.

— Точнее, нет... Все плохо... — и вновь захожусь в новой порции слез.

Девушка вмиг оказывается рядом со мной и касается моей руки.

— Я могу чем-то помочь? — задает вопрос, который я давно не слышала. Его мне задавала только мама... но она умерла.

Как же я скучаю по времени, когда она была жива.

— Пару лет опыта наколдуюешь? — свожу все к шутке, грустно усмехнувшись.

— Что случилось? Расскажешь?

Вздохнув, начинаю свой рассказ.

— На собеседование пришла, — говорю, достав из своей сумки салфетки и принявшись вытирать слезы. — Хотела устроиться на должность “помощница творческого директора”. Но там требования! С опытом. А у меня нет опыта! Точнее, он есть, но в трудовой его нет. Я с детства работаю с папой! Просто меня не устраивали официально... к сожалению...

— Ну так и скажи! — восклицает она, вздернув миниатюрными плечиками. — Что опыт фактический, а не официальный.

— Сказала, а меня даже слушать не стали... Думают, что я лгу! — отвечаю ей. — Ну а чего я ожидала?! Что меня раз — и возьмут, когда здесь куча опытных и квалифицированных работников с отметкой в трудовой? Зачем я им?

На секунду девушка замолкает, а затем решительно заговаривает.

— Я сюда пришла без опыта. Только из школы. Севастьян лояльный босс. Тебе нужно попасть к нему. Объяснить все. Он все поймет.

— Не получится... — шепчу, вновь шмыгнув носом. — Они только один раз собеседуют! И больше и шанса не дают даже заглянуть в кабинет!

— А ты найди лично Севастьяна! — предлагает так, словно найти его дело трех секунд.

— Как я его найду? — недоверчиво хмыкаю, с сомнением взглянув на ту, что, кажется, мечтательница еще больше, чем я. — У меня нет компаса, который на него укажет. Да и вообще...

Девушка опускает взгляд на что-то в своих руках и решительно протягивает мне.

— Вот!

— Что это?

— Пригласительный на юбилей компании! Он завтра будет! — объявляет она, вкладывая пригласительный мне в руки. — Там ты точно встретишься с ним лично!

— Да?

— Найдешь, поговоришь с ним, и тебя возьмут! Я уверена!

Она мечтательница или...

Стоп!

Кажется, она не мечтательница. Она здесь работает. У нее и пригласительный на юбилей есть. И она знает босса по имени.

А что, если она не выдумывает, а знает, что и как?

— И вообще, давай вставай! — восклицает она и вскакивает, слегка напугав меня своей импульсивностью. Хватает меня за руку и заставляет встать вслед за ней.

Позволяю рыжеволосой девушке куда-то меня вести за ру-

ку. Соглашаюсь лишь из-за одной глупой надежды, что она знает, что делает, и в итоге я получу должность помощницы творческого директора.

Вскоре мы останавливаемся у одной из дверей, и девушка дергает за ручку, открывая нам путь. Внутри никого нет, что несказанно радует ту, что решилась мне помочь.

Комната завалена ящиками с обувью, вешалками с платьями и другой одеждой. Чем-то гардеробную моей мачехи напоминает, и все же эта комната будет побольше и вещи здесь разнообразнее.

— Выбирай себе платье и обувь! — предлагает мне девушка, указав рукой на наряды.

— А?

— Завтра юбилей! — напоминает, указав на приглашенный в моих руках. — Пойдешь в том, что выберешь! — объявляет и на секунду тушуетсся. — Ну, то есть... если тебе не в чем идти — можешь выбрать здесь.

Так-так, а это мне уже не нравится.

— Эм-м... а так можно? Ну... можно мне забрать наряд отсюда? — неуверенно уточняю и мнусь у входа.

А вдруг это подстава? Потом воровкой назовут?

— Меня ругать не будут! — тут же заявляет она, одарив меня улыбкой.

— Ты чья помощница? — уточняю.

— Я невеста одного из владельцев компании и сестра другого, — отвечает она, чем внушает мне доверие. Если

учесть все эти факторы, то становится понятно, почему она такая. — Меня взяли по блату, но я очень старалась работать! Правда, мне пришлось уволиться, потому что скоро на учебу, но... — тараторит, правда, я ни слова не понимаю. — В общем, выбирай. На меня злиться не будут.

— А так правда можно? — делаю один шаг вперед.

Ну а, собственно, что мне терять? В коридоре есть камеры. Если что, по ним вычислят, что меня сюда притащили. Да и здесь камеры есть. Они все записывают.

— Если хочешь получить эту работу — то да, — заявляет она со знанием дела. — У меня сегодня хороший день! Волшебный даже! Пусть для тебя он будет таким же!

— Я Элла, — называю ей свое имя.

— Ариэла! Можно просто Ари! — отвечает она мне и подталкивает к вешалкам с платьями.

Вместе мы выбираем платье. Воздушное, голубенькое и просто невероятное! Почти как у принцессы. Затем мы выбираем туфельки к платью и приступаем к украшениям. Выбор падает на красивый голубой чокер.

Записав все в какой-то бланк, девушка уходит на несколько минут, а возвращается с уже подписанным бланком.

— Вот, мой брат все подписал! Тебя с этой бумагой пропустят на выходе, — объявляет и прячет дубликат бланка в один из моих пакетов. — Пойдем, провожу тебя! — предлагает и поспешно добавляет. — Но только до лифта. Мне к брату нужно идти и... в общем, до лифта.

— Спасибо, Ари, — искренне ее благодарю.

— Не за что! У тебя все получится! А я еще помогу! — воодушевленно обещает.

— Почему ты мне помогаешь?

— День хороший, — коротко отвечает она, подарив мне улыбку.

Проходя мимо пропускного пункта, жду подставы, но ее не следует. Проверив бланк выдачи, мужчина пропускает меня с пакетами на выход.

То есть... Ариэла меня не обманула.

Значит, не зря я ей доверилась?

Нужно будет потом отблагодарить девушку!

Это какое-то безумие!

Настоящее безумие!

Я пришла на собеседование, а ушла с пригласительным и полноценным нарядом.

Но... но теперь у меня есть шанс получить работу помощницы творческого директора. И тогда я съеду и начну новую жизнь! Да, идеально!

С пакетами иду в метро и весь путь до дома не могу убрать улыбку с лица.

Я попаду на бал! Я устроюсь на работу! Я в настоящей сказке!

Захожу во двор дома, которые родители вместе строили, когда я была маленькой. Дом, в котором я выросла и который не хочу покидать, но вынуждена.

Довольная поднимаюсь на террасу и...

— Элла, наконец-то, ты дома! — раздается голос мачехи, выходящей из дома. — В доме совсем нечего есть! Приготовь мне что-то быстренько.

— А вы разве не на работе? — недоуменно спрашиваю ее.

— Взяла отгул на полдня. К врачу ездила, — отмахивается от меня. — Я пойду пока отдохну в спальне, а ты приготовь мне поесть! Я очень устала, — вновь соорудив из себя умирающего лебедя, тянет Жанна. — Что-то вкусненькое и низкокалорийное сделай. Я же на диете!

— А вы сами не можете?

— Девочка, что за наглость?! — восклицает она.

— Какая наглость?

— Ты ни копейки в дом не приносишь! Только семейные деньги тратишь и имеешь наглость предлагать мне готовить самой? Не деньгами, так услугами семье отплати! — рычит в мою сторону, скривившись так, словно я ее оскорбила. — Поняла меня?

— Но я ведь...

— И из химчистки забери наши платья! — продолжает она как ни в чем не бывало. — У нас завтра...

— Но у меня работа! — останавливаю поток заданий, которые и не подумаю выполнять. — Нужно ехать к папе... помогать.

— После работы!

— Но вы ведь тоже можете заехать после работы! — про-

изношу, указав на ее машину. — Вам даже по пути, а мне... крюк делать!

— Мы с дочерьми работаем! Мы устаем!

— А я — нет? Не устаю? — не могу сдержать своего гнева

— Я, по вашему мнению, папе помогаю чем? Не работой?

— Рот закрой и делай, что говорю! — рявкает на меня.

— Я не буду готовить! И в химчистку не пойду! Сами! — заявляю ей, сверкнув гневным взглядом и решимостью.

Устала!

— Какая наглость! — выплевывает мачеха. Бросает взгляд на мои руки. — А это что? — выхватывает у меня пакеты, точнее, один — с туфлями. Заглядывает внутрь и тотчас поднимает взгляд на меня. — Откуда ты взяла деньги?! Ты знаешь, сколько они стоят?! Семью обворовала!

Решительно отбираю у нее пакет и, перехватив его, прохожу мимо. Мысленно посылаю ее на Канарские острова, но думаю, по моим глазам направление ей должно быть известно.

Поднимаюсь в свою комнату и прячу свои сокровища в шкаф.

Я не воровка! Я аккуратно все это поношу и верну! Я видела, сколько стоят эти наряды, в бланке. И я либо платье, либо эти деньги верну! Да! Но вещи я обычно аккуратно ношу, поэтому точно верну наряд! Да и денег у меня столько нет.

Пусть Жанна и не думает! Я в своей жизни никогда ниче-

го не воровала! Даже у папы всегда разрешение спрашиваю, когда хочу что-то взять.

А вот ее дочери — воровки настоящие. Не раз видела, как они у своей матери и у моего отца деньги из кошелька таскали.

Улыбнувшись своему отражению в зеркале, раздеваюсь и отправляюсь в душ.

Нужно освежиться и ехать к папе. По пути еще нужно придумать, что ему сказать, если все же завтра меня возьмут на работу в компанию. Надо как-то его предупредить... подготовить.

Выйдя из ванной, переодеваюсь и спускаюсь вниз, чтобы проверить, как там Жанна с ее усталостью и голодом. Мачехи уже нет, и, судя по распахнутым ящикам на кухне, она нервно ушла после моего отказа повиноваться.

Заедет куда-то и поест, как обычно и бывает.

До чего же упрямая женщина!

Если я не готовлю — она даже не притронется к продуктам. Но готовить она умеет. Знаю. Когда их отношения с моим папой только начинались — она была милой и доброй. Баловала меня всем, чем можно и нельзя. Уже после свадьбы стала такой противной мегерой.

Беру проездной и еду к отцу в компанию, прекрасно понимая, что он ждет меня.

— Элла, ну где же тебя носит? — недовольно спрашивает папа, как только я захожу в его кабинет. — Я же совсем не

разбираюсь в ваших компьютерах.

Сажусь за стол, на свое место около отца, и берусь за работу под его особым контролем.

— Пап, а почему ты никогда меня официально не нанимал? — спрашиваю, пока он подписывает документы. — Я же, по сути, как твой секретарь. Опыт бы мне...

— И налоги мне плати, — фыркает, не отвлекаясь. — Тебе так плохо, что ли?

— Ну, тогда бы я зарплату получала...

— Элла, тебе что, денег не хватает? — поднимает он на меня скептический взгляд. — Я же тебе даю и покупаю, если что нужно.

— Пап, то, что мне нужно, вы не покупаете, — отвечаю ему решительно, хотя данный разговор у нас не первый раз происходит. — Тебе жена часто запрещает. А те сто, пятьсот рублей, которые ты мне суешь в карманы... Ты меня извини, но ты делаешь это, пока жена не видит. И мне приходится их копить, чтобы купить себе элементарные гигиенические средства.

— Но Жанна предлагала же, чтобы она тебе их покупала... — тянет он смущенно.

— Пап, она покупает самые дешевые средства мне, от которых у меня зуд и аллергия! Тот антиперспирант, который она мне взяла в последний раз, пах так, словно он сам вспотел. А про гель для душа и шампунь, после которого волосы как мочалка — я молчу.

— Элла...

— Что Элла? — прерываю его. — Вы этот бизнес с мамой начинали. Я имею право не на пятьсот рублей раз в месяц, а на полноценную зарплату. Пусть небольшую, но свою, пап. Чтобы захотеть и мороженое себе купить, а не ждать, одобрите вы мне эту покупку или нет.

— Элла... — начинает он, но, вздохнув, сдается. — Я поговорю с Жанной. И возьму тебя на работу. Ты, главное, не ссорься с ней больше. Вы постоянно ссоритесь и...

— Пап, но она не права! — не могу унять своего возмущения. — Чаще всего она не права, — исправляюсь, встретившись со взглядом отца.

— Хочешь сказать, что не грубишь ей?

— Грублю, но... у меня есть причины. И...

— Мы обсудим это с Жанной! — останавливает он меня, решив успокоить, но этой фразой, наоборот, лишь еще больше драконит.

— Но это ведь компания твоя и мамы! — восклицаю. — Не ее! При чем здесь она?

— Она моя жена.

— А я твоя дочь! Твоя единственная дочь, папа!

Уйду! Как угодно, но уйду!

Жанна точно ему не позволит взять меня на работу!

А мне и не надо! Стану помощницей творческого директора. Любой ценой стану!

Весь остаток дня занимаюсь отцовскими делами, которые

нужно сделать в компьютере. Я миллион раз рассказывала папе, как все работает, показывала, но он все равно звонит каждый раз, чтобы спросить “Куда нажать?” или “Куда я нажал? И почему больше ничего не работает?”

Домой еду с папой на машине. С кондиционером. Без давки. Сидя. Какое-то время мы потеряли в пробке, но это ничто по сравнению с общественным транспортом в это время.

Вслух анализируя сегодняшние дела, вместе с папой заходим в дом, проходим на кухню, откуда слышатся голоса Жанны и ее дочерей. На столе стоит еда из ресторана в специальных контейнерах. Мачеха и сестры уже едят, что-то радостно обсуждая между собой.

— Кирюша, любимый, — поднимается Жанна, как только замечает моего папу. — Садись!

— Ты заказала еду? — спрашивает отец, пройдя первым делом к раковине, чтобы вымыть руки.

— Да, — отвечает она ему, бросив на меня укоризненный взгляд. — Есть было нечего в доме. Мы с девочками позаботились. Твое любимое рагу заказали с курицей!

— Не забыла заказать Элле без курицы? — уточняет отец. — Ты же знаешь, что она не ест.

— Не заказывала я ей, — обнажает Жанна свое змеиное нутро. — То, что еды нет — ее ошибка! Пусть приготовит себе и ест!

Обомлев, стою в дверном проходе, не решаясь сделать и шага. Чувствую на себе злорадные взгляды сестер и недо-

вольный — от мачехи.

Они думают, что я сейчас начну готовить, но не дождутся!
— А я на диете! — заявляю им и, развернувшись, поднимаюсь к себе. Вхожу в комнату и запираю дверь, с трудом сдерживая слезы жалости к себе.

Слава богу, у папы на работе отцовский бухгалтер угостил меня пирожками своей жены. С капустой. Вкусные.

И... даже два с собой дал.

Знала бы я, что меня такой прием ждет дома, так не отказывалась бы. Спасибо, что он мне пихнул их в сумку насильно.

Запираюсь в комнате и жую пирожки, глотая слезы.

Обидно безумно!

Скучаю по времени, когда мама была жива. Она бы никого не оставила голодным. Особенно меня. Мы с ней вместе всегда готовили. “Кусочничали” часто. Порой пирогов напечем и всех угощаем — моих друзей, родителей друзей, соседей.

Маму все любили и уважали, а как мачеха появилась, то даже соседи здороваться перестали. Со мной еще перекинуться парочкой слов могут, а вот с папой и его новой семьей — нет. Лишь одна у меня соседка осталась, с которой мы поддерживаем общение — Нина Никифоровна. Мачеху и ее дочерей она ненавидит и на папу моего злится, что он после смерти мамы вновь женился. К тому же на той, кто его ребенка не уважает.

После “ужина” принимаю душ и ложусь в кровать, пыта-

ясь игнорировать стук в дверь.

— Элла, доченька... — тянет папа за дверью, перестав стучать.

— Я уже сплю! — кричу ему и прячусь под одеяло, словно оно может меня спасти от всех бед.

— Я хочу поговорить. Пожалуйста, доченька, — молит он, и я сдаюсь. Да, собственно, я никогда и не умела ему отказывать.

Поднимаюсь с кровати и отпираю дверь.

— Входи, — пропускаю его внутрь и вновь закрываю дверь, чтобы никто особо любопытный не подслушивал.

Отец проходит и опускается на край кровати с небольшим контейнером в руках.

— Обиделась на Жанну? — спрашивает, поймав мой взгляд.

— Нет! — отвечаю и сажусь рядом с ним. — Привыкла уже.

— Там просто не делали без мяса, — пытается он оправдать себя или, скорее, свой выбор. — Поэтому она не заказала тебе...

— Она так сказала? — хмыкаю, прервав его поток лжи. Хотя не знаю, его это ложь или его женушки.

— Да.

— И ты поверил... — вздыхаю.

— Элла, доченька...

— Пап, иди к жене, — отправляю его, чувствуя пустоту в

душе. Я скучаю по нашей семье... Наши отношения с папой уже давно не те. Я пыталась за них зацепиться, но все бессмысленно. — Правда. Я спать хочу. Я уже привыкла, что я для нее прислуга и никто больше. Все в порядке!

— Я принес тебе десерт... — протягивает он мне контейнер.

На секунду замираю, глядя на коробочку с десертом.

Он меня любит, просто не может за меня бороться. У него нет сил. Он умер тогда вместе с мамой, а рядом со мной его оболочка. Безмолвная. Не готовая бороться ни за себя, ни за меня.

Отчасти именно из-за его состояния после смерти мамы я согласилась на то, чтобы он вновь женился. Он улыбался рядом с Жанной. А Жанна была милой и хорошей — до свадьбы.

Но папе все же меня жалко. Он все понимает. Прекрасно понимает. Но и ссориться с женой не хочет.

Поэтому этот десерт он и принес сейчас. Когда все поели, и никто не видел, что он взял контейнер. А сам он отказался от десерта, чтобы мне принести.

— Пап, спасибо, — благодарю, решив взять десерт, чтобы не расстраивать его.

— Я люблю тебя, Элла, — произносит тихо, взяв меня за руку. — Очень сильно люблю. Я плохой отец, наверное. Порой не слышу тебя, но я не со зла...

— Я тебя тоже люблю, — отвечаю, обняв его.

Потом ем шоколадный торт. Половинку. Остальное скармливаю папе. Он сопротивляется, но посредством шантажа все же съедает.

Помню, когда папа болел, и ему нельзя было жареное, мы тайне от мамы покупали картошку фри и ели, закрывшись у меня в комнате.

— Пап, — останавливаю его в дверях, когда он поднимается и собирается уходить.

— Да? — оборачивается он ко мне.

— Можно мне завтра выходной? — прошу его, стараясь скрыть свою неловкость от того, что лгу ему. — У меня подруга появилась. Она пригласила меня погулять и...

— С подругой погулять? — уточняет он и задумывается на секунду. — Иди! — произносит, достав кошелек. — И вот тебе! — протягивает мне пятитысячную купюру. — Погуляйте хорошо! Ни в чем себе не отказывай.

— Пап...

— Купи все, что захочется! — повторяет он.

— Спасибо, папуль!

Провожая его взглядом, и настроение поднимается. Я не сказала папе правду насчет своих планов, но я не могла поступить иначе. Если я скажу папе, что собираюсь его предать и уйти в другую компанию — он не поймет.

Поднявшись с кровати, подхожу к шкафу, чтобы спрятать купюру.

Завтра на юбилей поеду на такси!

Не хочу платье пачкать!

Нельзя!

Открываю шкаф, и на меня падает куча тряпок... то, что осталось от моего платья... платья, которое мне дала Ариэла.

Все платье изрезано! Туфель нет! Украшений тоже...

Они... они воспользовались тем, что меня нет дома, и испортили мой наряд! И туфли украли...

Ненавижу ее! Ненавижу их! Жанну и ее поганок-дочерей!

Не могу сдержать слез.

За что они так со мной?!

Глава 2

Полночи реву. Не могу унять слез и жалости к себе. Хочется ворваться в комнаты к этим вандалам и высказать им все, что я думаю, но смысла в этом нет.

Только посмеются надо мной.

Я отомщу им иначе! Так, как положено!

Но, даже уснув под утро, просыпаюсь рано. По привычке. Готовить завтрак на всю семью.

И сегодня мне хочется приготовить этот завтрак с особым рвением и желанием.

Ну, я им устрою завтрак!

Благо мы с папой с утра только кофе пьем, и все.

А вот этим воришкам я устрою несладкую жизнь! Покажу им, что значит обворовывать меня!

Продуктов для своей мести не жалею. Добавляю в омлет столько соли, чтобы они столько воды выпили, чтобы к вечеру отекавшие были. Мелко рублю красный острый перец и маскирую его под помидор.

О да, воды они выпьют много! Очень много!

Они часто на отеки жалуются, если воды чуть больше своей нормы выпьют.

Они переберут эту норму еще в начале дня!

— Элла, ты уже встала? — тянет Анастасия, одна из дочерей Жанны. — Завтрак еще не готов? — лениво уточняет

и садится за стол.

— Скоро, — бросаю ей через плечо.

— А ты чего такая заплаканная? — спрашивает она, решив с утра пораньше ядом своим опрыскать меня.

Ну пусть плюется!

Скоро не до этого будет!

— Просто.

— Ясенько... А я вот туфельки разношиваю, — тянет Анастасия, продемонстрировав ножки в моих туфлях. Точнее, в тех, что были моими, но которые я должна была вернуть.

— Молодец! — отзываюсь спокойно.

У меня перчик красный румянится красиво под крышкой. Он меня одним своим видом успокаивает и не дает сорваться.

— А ты думала, тебе останется? — явно осознав, что на ее провокации я не реагирую, она меняет тактику и переходит в нападение. — Не заслужила! Ты не работаешь!

— Я работаю больше вашего! — бросаю ей.

— И где твои деньги, если ты работаешь? — хмыкает Дризелла, войдя в кухню. — Завтрак уже готов? Я голодна!

— Ага, — отзываюсь и, достав омлет, разрезаю его на кусочки. Раскладываю на тарелки. — Вот! — ставлю тарелки с омлетом мести на стол ровно в тот момент, когда появляются мачеха и папа. — Приятного аппетита! — желаю им и направляюсь на выход.

— Элла, постой, — просит папа.

Останавливаюсь.

— Мы обсудили с Жанной, и... я оформлю тебя на работу официально, — радостно оповещает меня отец. — Заработная плата будет пятнадцать тысяч, чтобы налоги не переплачивать, и...

— Но если ты теперь зарабатываешь, то и продукты будешь покупать, как все, — вставляет свое слово мачеха.

— Хорошо! — соглашаюсь без колебаний. — А вы тоже будете готовить и заниматься домом, раз я теперь работаю!

— Нет-нет! Мы все устаем! — восклицает она. — А ты — нет! Раз у тебя всегда есть силы на готовку — то все по-прежнему на тебе. Но мы с Кирюшей исполнили твою мечту, и теперь у тебя будет зарплата!

— Но...

— Ты хотела денег — ты их получаешь! — прерывает она меня. — Еще вопросы? Будь благодарна нам!

Пусть идут к черту! Пятнадцать тысяч! Вот ведь... и деньги на продукты! А ничего, что папа покупает продукты? Они ничего не дают! Ни она, ни ее дочери!

И папа ни слова не сказал!

Собственно, как и всегда.

Возвращаюсь в комнату и замечаю на кровати звонящий телефон.

— Алло, — отвечаю на звонок девушки из офиса, где я планирую работать.

— Привет! — бодро приветствует меня она. — Это Ариэла! Ты придешь на юбилей сегодня?

— Я... — смотрю на то, что осталось от платья.

Куда я пойду?

В чем?

Ни одно из моих платьев не подходит! У меня даже туфель нет!

Но...

— Я приду! — выдыхаю решительно. — Я буду, чего бы мне это ни стоило! Я хочу получить эту работу!

— У тебя все хорошо? — напряженно спрашивает девушка. — Или ты волнуешься?

— Да так! Легкие проблемы! — отвечаю ей, решив не нагружать девушку своими трагедиями.

— Все будет хорошо, Элла! — произносит она, заряжая меня своим настроением. — Я чувствую! Доверься судьбе...

— Спасибо! — благодарю ее, заметив, что улыбаюсь своему отражению в зеркале.

Мама часто говорила: неважно, в чем ты. Главное то, как ты подашь себя. И пусть моя одежда будет скромной — я буду достойна этой работы. Найду этого Севастьяна и поговорю с ним!

Девушка отключается первой, оставив после себя волну позитива. А когда с первого этажа начинают звучать громкие крики женской части дома, мое настроение поднимается еще выше.

— Соль! Это сплошная соль! Элла! — орут, а меня их крики лишь подбадривают. — Перец! Остро! Воды! Воды срочно!

Так им и надо!

Пусть радуются, что не слабительное подсыпала!

Под крики мачехи и сестер вылетаю из дома. Пролетая мимо кухни, замечаю, как папа прячет улыбку в чашке, наблюдая весь этот цирк.

Хоть что-то в нем осталось от моего прежнего папы.

Выхожу за территорию дома, если честно, даже не думая, куда идти. Я просто хотела сбежать. Остыть и решить, что делать дальше. Нужно что-то быстро придумать.

Делаю несколько шагов от дома и замечаю свою соседку — бабушку лет семидесяти, гуляющую в своем саду с тросточкой и шлангом.

— Эллочка? — замечает она меня и, подняв руку, машет.

— Да, Нина Никифоровна, — подхожу к старушке, искренне радуясь ей. — Вам что-то нужно? В магазине что-то купить? Я туда иду, — отчасти даже не вру. Схожу в супермаркет и по дороге придумаю план.

Так сказать, два действия в одном.

— А ты можешь? — делает она шаг ко мне. — Мне бы хлебушка и молочка, хорошая моя. Ну и конфеток. Но можешь и после работы занести, если пойдешь сама в магазин.

— Я и сейчас купить могу, — отзываюсь.

— Пойдем, денежку дам. Эти, небось, тебя опять без ко-

пейки оставили, — кивает в сторону моего дома. — Я тебе побольше дам. Ты себе булочку или шоколадку купи. Хорошо?.

Вхожу во двор ее дома и медленно иду за старушкой. Лет ей уже достаточно много. Ее дети и внуки часто приезжают. Раз в три недели точно. Покупают ей все, что она просит. Но молоко и хлеб у нее улетают быстрее всего. Она за сериалом целый батон съесть и литр молока выпить может. Говорит, что нет ничего вкуснее этого. Поэтому молоко, хлеб и иногда масло я ей через день по ее просьбе беру.

Взяв у нее деньги, иду в магазин. Покупаю все, что просила женщина. Себе ничего не беру. Мне не хочется. Да и как-то стыдно брать деньги у пожилой женщины.

Отдаю ей сдачу и оказываюсь взята ею в плен.

— Давай-давай, заходи! — толкает она меня на кухню. — Я тебе приготовила оладушек. С молочком будет самое то! С медом! Ух! Вкуснятина!

— Да я не голодна, — пытаюсь сопротивляться, но слабо.

Домой возвращаться не хочется. Я бы с радостью осталась у Нины Никифоровны.

— А чего грустная тогда? — недоумевает она. — Я грустная, только если голодна.

— Да там... — тяну и, вздохнув, рассказываю ей о своем плане с другой работой, о помощи Ариэлы и о том, что все мои вещи порезали. По ходу рассказа все же съедаю несколько оладий с медом и молоком.

— И чего здесь грустного? — фыркает она. — Ты же мамина дочь! Твой отец как мне сарай отдал, я оттуда ничего не уносила. У твоей мамки там столько добра... Твоя же мачеха все туда унесла от твоей матери! Там, думаю, что-то можно и найти!

— Мамино... — шепчу, а в грудь ударяет тоска по той, которой больше нет. Мама бы точно что-то придумала. — А можно глянуть?

— Поешь еще и глянешь! — почти шантажирует меня соседка. — Я ключ, кажется, в комодке оставила или... в комнате... Ешь, в общем! Потом найдем ключ!

Позавтракав с женщиной, отправляемся искать ключ и находим его в комодке. Вместе топаем в сарай. Нашим глазам открывается фронт работ, и Нина Никифоровна принимает решение идти в сад и не мешать мне.

Роюсь в сарае где-то до обеда и наконец нахожу... Маминны свадебные туфли. Размер у нас один. Да, самое то!

Нахожу ткани и мамин сундук с бисером и прочей швейной фурнитурой.

Швейную машинку я сразу нашла, как только мы вошли. И уже в тот момент у меня родилась шикарная идея. Отремонтировать платье.

И, кажется, этой идее суждено жить.

У меня будет самое прекрасное платье! Да!

Я даже маску маскарадную нашла!

Ариэла выдала мне маску, и она даже частично целая, но

мамина маска все же красивее будет.

В ускоренном темпе занимаюсь платьем в доме Нины Никифоровны, прерываясь, лишь когда она зовет меня есть. А если быть точнее, когда меня принуждают есть.

За два часа до назначенного времени все готово! Искалеченное платье превратилось в прекрасного лебедя! И отчасти я даже благодарна Жанне и ее дочерям! Ведь если бы не они, у меня никогда бы не было такой красоты.

А теперь держитесь все! Потому что я иду на юбилей! Я найду там своего босса, и начнется моя новая жизнь!

— Какая же красота, Элла! — выдыхает Нина Никифоровна, глядя на мое творение, висящее на вешалке.

— Спасибо! — отвечаю, последним взглядом окидывая платье, в котором планирую отправиться на юбилей.

— И как ты в такой красоте? — хмыкает женщина.

— Ну...

— Я сейчас внуку наберу! — решительно заявляет она и уже идет к тумбе, где лежит ее телефон. — Скажу, что мне плохо! У него машина новая! Приедет ко мне в секунду, и я ему скажу, чтобы тебя отвез! — подмигивает мне и уже набирает номер внука.

Ох-ох, неловко-то как!

Но разве меня спрашивали?

Крадусь домой, беру косметичку, плойку Анастасии, пригласительный билет и возвращаюсь к Нине Никифоровне в дом. Дома никого не было, что несказанно меня порадовало.

А папе я еще раньше отправила сообщение, что я у Нины Никифоровны и помогаю ей.

— Ба, ну что за шутки? — рыгается на Нину Никифоровну внук. Мы с ним в одной школе учились. Правда, он на два года старше классом. — Я бросил все и к тебе приехал, думая, что ты умираешь, а ты...

— Умираю! — не отрицает старушка. — Не поможешь девочке — умру! От стыда умру, что такого внука воспитала!

— Бабушка... — тянет он и тяжело вздыхает. Оборачивается в мою сторону, но никакого раздражения или недовольства в его глазах я не вижу. Взгляд скорее обреченный.

— Прости, — извиняюсь перед ним, пожав плечами.

— Тебе долго собираться? — спрашивает он.

— Ну... полчаса... — тяну.

— Хорошо. Час тебе, — кидает мне и разворачивается обратно к манипуляторше, которая его использует. — Ба, ну иди давай, корми своим борщом! Чтобы уж не совсем даром приехал! И сыр порежь свой домашний!

— Элла, давай! — командует Нина Никифоровна и уходит внука на кухню.

Ох, оказывается, и в моей жизни есть что-то хорошее и люди хорошие. И пусть Сережу, внука Нины Никифоровны, заставили меня везти, но согласился ведь!

Как можно скорее подготавливаю себя к вечеру. Локоны, легкий макияж, платье, туфли, маска и... и мамины серьги. Удивительно, как Жанна их в сарай отправила, а не в лом-

бард сдала. Может, не заметила маленькую коробочку?

— Вау, — звучит голос внука Нины Никифоровны, когда я подхожу к ним. — Это очень красиво...

— Спасибо! — благодарю его.

— Бабушка сказала, что ты сама сделала... Очень красиво! Я бы сказал, что слишком красиво... У тебя определенно талант!

— Спасибо!

— Поедем? — спрашивает он. Киваю, и он, поцеловав бабушку в щеку, подходит ко мне. — Адрес знаешь?

— На пригласительном есть! — показываю билет.

— По коням! — объявляет Сережа и ведет меня к своей машине. Нина Никифоровна лишь помахала нам у дверей на прощание, решив не выходить на улицу.

Подходим к белому внедорожнику Сергея. Мужчина помогает мне забраться в салон, открыв дверь и даже подав руку. Закрыв дверь, обходит машину и садится за руль.

— Слушай... а у тебя парень есть? — заговаривает Сережа где-то через несколько минут нашего пути.

— Нет, — отвечаю.

— Тогда это... — говорит, крепче сжав руль. — Приглашаю на кофе, десерт? На ужин? Как скажешь, — пожмает плечами и бросает на меня внимательный взгляд. — Я парень нормальный. Ты не переживай. Из дома заберу, домой отвезу. Все сам оплачу! Там это... приглашать к себе не буду. Все понимаю!

— Я пока не знаю, — смущенно отзываюсь. — Как с работой выйдет.

— Ну, ты номер свой напиши мне, — протягивает смартфон. — Я тебя наберу, и там договоримся. Я сам не очень свободный по рабочему графику человек.

— Хорошо, — вбиваю свой номер, но не потому, что парень понравился, а скорее из вежливости. Да и кофе попить можно. Сама даже угощу, если все выйдет!

Так сказать, поблагодарю за помощь сегодня.

Правда, деньги за испорченное мачехой платье надо вернуть... туфли я стащу, но там ведь тридцатка еще... Ох... Пять мне папа дал. Еще двадцать пять надо.

Двадцать пять тысяч... как две мои зарплаты, если останусь работать с папой.

Надеюсь, у меня все выйдет, и меня возьмут!

Спустя где-то полчаса езды мы паркуемся у огромного особняка. Я бы даже сказала, замка.

Вывеска на парковке гласит о том, что это ресторан-отель. Шикарный ресторан-отель, который все больше и больше мне напоминает какую-то сказку, в которую меня случайно закинули.

И куда я иду?! Куда?

Ну это явно же не моя сказка!

Я здесь случайно! Чужеродный объект!

Нужно вернуться в свою реальность, но... так хочется хотя бы на несколько минут поверить в то, что все реально! В

то, что я главная героиня этой сказки, и впереди меня ждут счастье, любовь и светлое будущее.

Поэтому натягиваю маску на лицо и выхожу из машины. Прощаюсь с Сережей и аккуратно следую по выделенным дорожкам к зданию. У входа отдаю проверяющим свой билет и прохожу дальше в замок.

Хотя не очень верила, что все выйдет.

Думала, что все поймут, что я здесь не работаю, и прогонят меня! Или скажут, что я не подхожу, или... или случится что-то еще.

Делаю один шаг, второй, и... и в меня врзается мужчина. Мощно. С размаху. Но он успевает меня подхватить и не дать позорно упасть в нескольких шагах от основного зала.

— Ой, извините! Я вас не заметил, — звучит мужской голос сверху. Подняв взгляд, встречаюсь глазами с мужчиной, к которому прижата его собственными руками. — Я это... линзы забыл и... извините! Хотел от одного столкновения уйти, а в итоге... Простите!

— Может, отпустите? — интересуюсь у него, выдавив вежливую улыбку.

— Да! Конечно, — отзывается и, отпустив меня, отходит. Оглядывает меня и расплывается в улыбке. — Ох, и как я вас не заметил... вы же... словно сверкающий хрусталь! Красивое платье...

— Спасибо, — смущенно опускаю голову, не зная, что сказать.

Может, сказать, что и у него неплохой костюм? Нет, глупо!

Лучше промолчу!

Или лучше сделать комплимент?

— Приятного вечера, мисс! — разрешает мою дилемму мужчина, театрально поклонившись.

— И вам, джентльмен! — делаю поклон, придерживая платье.

Ловлю его улыбку и провожаю взглядом, чувствуя, что, даже несмотря на неприятный инцидент, настроение, наоборот, улучшилось.

Какой милый, однако, мужчина. Комплимент сделал. Приставать не стал. Извинился. Еще и высокий, как мне нравится. Лица я его не видела. Оно скрыто за маской, но думаю, что и там все прекрасно.

Понравился мне, однако..

Но я здесь не для того, чтобы найти мужчину! У меня есть задача поважнее!

Так... где теперь искать творческого директора? Как там, Ариэла сказала, его зовут? Ой, забыла... Сева... А полное имя какое? Себастьян? Или Всеволод? Или как?

М-да! Я тот еще везунчик! Даже имени не помню!

Оглядываю пространство вокруг, ища, за что можно зацепиться. Но спустя полчаса блужданий я не нахожу никого. И даже спросить не у кого, потому что не знаю я никого!

Пыталась даже Ариэлу найти, но ее нет. Пыталась ей по-

звонить, но трубку никто не взял...

И как мне найти своего будущего босса?

Останавливаюсь около банкетного стола и разглядываю канапе, ища то, где не будет мяса.

— Анастасия, ты должна с ним закрутить, — звучит голос мачехи откуда-то сбоку. — Я слышала, что он с девушкой расстался! Это твой шанс! Берешь в охапку и в номер!

— Мам...

— Не нравится план, я твоей сестре его выдам! — рычит Жанна на дочь. — Нос она от богача воротит! Вот будешь как я! Родишь от нищего, а потом будет жить с противным мелким бизнесменом и его прилипалой дочерью! Тебе оно надо?! Берешь его в охапку и в номер! И дальше, как я учила!

Вот же гадина!

Мой папа противный?!

Я прилипала? После того, что я делаю для дома — я прилипала?

— Я этой Элле завтра устрою! Мало ей не покажется, — голос мачехи становится ближе.

И... И я резко разворачиваюсь. Врезаюсь в рядом стоящего мужчину, но вместо того, чтобы сбежать, клешнями цепляюсь в него и прижимаюсь, пряча свое лицо на его груди.

Глава 3

— Девушка? — шепчет мужчина, которого я обнимаю и использую в качестве защиты.

— Тише! — шиплю на него. — Я прячусь! Стойте тихо!

— Хорошо, — отзывается он совершенно спокойно и равнодушно, словно каждый день его используют как щит.

Краем глаза замечаю, как он берет со стола канapé и съедает. Одно, второе, третье... переходит на сладкую корзинку.

— Еще прячетесь? — интересуется он, предложив мне корзинку, которую подносит к моему рту и заставляет съесть.

Пережевываю лакомство с кремом и оборачиваюсь назад, чтобы проверить, здесь ли мачеха и Анастасия. Те отчего-то замолкли. Но узнать их нетрудно. Стоят и с видом грациозных ланей едят закуску, то и дело кидая взгляды на того, кто помогает мне.

Красавчик какой-то местный?

Оборачиваюсь обратно на своего спасителя.

— Прячусь! — шепчу мужчине и, подняв взгляд, узнаю в нем своего джентльмена. — Помогите мне уйти заметно... Пожалуйста, — молю его. — Умоляю

Взяв еще одно канapé, он свободной рукой приобнимает меня за талию и уводит прочь. Делает это обыденно, без вол-

нении и пафоса. Да и я не чувствую, что это что-то особенное. То же самое, как если бы он просто коснулся моей руки. Разве такое возможно?

Мужчина меня за талию обнимает, а я спокойна, как удав? Это все, наверное, из-за мачехи! Она все эмоции мои потратила.

Непонятными мне путями джентльмен выводит нас на безлюдный балкончик.

— Спрятал, — произносит и отпускает меня.

Проходит к перилам и устремляет взгляд на парковку.

— Спасибо... — благодарю и подхожу к нему, чтобы объяснить. — Там просто... Неважно, — сдаюсь, потому что не хочу нагружать его своими проблемами.

Мужчина оборачивается ко мне и дарит улыбку.

— Твое желание мне понятно. Порой и я хочу сбежать, — вздыхает он и опускается в одно из кресел. Ловит мой взгляд и, кажется, озвучивает то, что у него на душе и чем бы он хотел поделиться. — У меня сестра сегодня замуж вышла.

— Поздравляю! — восклицаю, улыбнувшись, но, встретив на его лице лишь грустную ухмылку, тут же исправляюсь. — Или... Или ты недоволен? — уточняю, сев на второе кресло.

— Доволен, — отвечает, но по его голосу не скажешь, что это правда. — Ее выбор мне приятен. Но мне грустно... Я рассчитывал на то, что буду заботиться о ней, оберегать ее, а она замуж вышла, как только приехала ко мне. Знаешь это

чувство — обманутых ожиданий? И вроде счастлив, но... грустно.

— Любишь ее? — с грустью в голосе спрашиваю.

— Очень... — отвечает, и здесь уже больше верится. Он с такой нежностью и любовью о ней говорит, что я даже завидую. — Сложно признать, что она взрослая. Для меня она маленький ангелочек. Котеночек. И вот она вышла замуж. Ребенка ждет...

— Люди взрослеют.

— Я это понимаю и принимаю, но... но мне так хотелось подарить ей еще несколько лет счастливого, беззаботного детства, молодости, а сейчас у нее муж, и... и я как бы уже не могу заботиться о ней так, как хотел бы.

— Все будет хорошо! Она будет счастлива! — касаюсь его руки. — И разве кто-то может запрещать тебе заботиться о сестре? К тому же если она ждет ребенка — то твоя забота нужна ей в два раза больше. Муж человек приходящий, а ты ей брат. Родной человек, — пытаюсь его утешить.

— Спасибо! — отзывается и ловким движением руки стягивает свою маску.

Вау! Теперь понятно, почему мачеха и сестра так на него смотрели.

Он невероятно красив!

Даже чертовски красив!

А еще и джентльмен!

Это как же его девушке повезет...

Даже завидую его сестре теперь...

Или не завидую. Если у нее под боком всегда такой красавчик живет, за кого она замуж вышла? За такого же красавца или еще лучше?

Это где же она такого мужа нашла?

А этот красавчик женат? Этого бы я на кофе пригласила...

Стоп! О чем я думаю? Я здесь по работе! Красавчики мне не нужны!

— От кого пряталась? — спрашивает он, решив сменить тему, пока я пытаюсь сменить настройки в своей голове.

Нельзя в него влюбляться! Нельзя! Да, он красивый! Да, вежливый! Да, помог! Но это не повод!

Я здесь по работе! По работе, и точка!

Мне не нужны все эти отношения, любовь и трудности!

Я хочу работу, затем квартиру, потом уже любовь и отношения! Да! Только в таком порядке!

— От одной противной женщины и ее дочерей, — наконец отвечаю ему.

— Что они тебе сделали? — заботливо уточняет.

— Украли кое-что, — не вдаюсь в подробности, потому что не хочу об этом говорить. От одной мысли об этой несправедливости — хочется плакать.

Они украли мое счастье и спокойствие, и они еще за это заплатят!

— Воровство произошло в стенах компании? — вмиг посерьезнев, спрашивает мой незнакомец.

— Нет-нет! — тотчас восклицаю. — Вне компании.

А вдруг он из службы безопасности? Не зря ведь такой подтянутый и сильный!

Да! Он из охраны!

Там часто такие красавцы обитают!

А может, даже начальник безопасности! Такая у него статика и взгляд, что точно в управлении сидит!

— Ну ладно, — сдается мой прекрасный джентльмен. — Ты в каком отделе работаешь?

— Я?.. В творческом, — натягиваю улыбку.

Так!

Я сейчас его разговариваю и спрошу, где директор творческого отдела находится! Попрошу помочь найти!

Да! Гениально!

У нас вроде уже контакт есть с этим красавчиком! Не откажет помочь!

— Правда? — тянет, явно удивившись. — Я знаю всех в этом отделе.

В ответ лишь делаю улыбку еще шире.

Еще бы он не знал! Работает-то в охране! У него должность такая — всех знать.

— Маску снимешь? Хочу посмотреть на тебя, — просит он, склонив голову набок и став еще красивее почему-то.

Да как так?!

— Нет! Не сниму! — отвечаю ему, потому что знаю, что он меня сейчас не узнает. И тогда у меня могут быть непри-

ятности. — Хочу остаться инкогнито!

— Ну ладно, — не настаивает. — А что делаешь на работе?

— Так я тебе и сказала! — восклицаю, громко хмыкнув. — Руковожу! — коротко бросаю ему.

— Ага, — тянет он, улыбнувшись. — Так ты директор?

— Нет, конечно! — восклицаю, взглянув на него с недоумением. — Ты же знаешь, что наш босс мужчина! А я, по твоему, мужчина? В платье и на каблуках.

— Я-то знаю, — тянет он, улыбнувшись мне как-то загадочно и весело. — Ну так что ты делаешь на работе?

— Я рисую! — произношу первое, что приходит в голову.

Ну там же должны рисовать? Если творчество — то рисуют! А я сказала, что в творческом отделе работаю.

— Ага... И что ты рисуешь? — с каким-то странным интересом уточняет.

— Все, что скажут! — фыркаю.

— Правда? Вставай, — тянет он и, схватив меня за руку, тянет обратно в здание. — Пойдем!

— Куда? — спрашиваю, позволяя ему меня куда-то тащить.

— Нам нужен карандаш и лист! — заявляет он, воодушевленный какой-то идеей в своей голове. — Ты, кстати, босса своего видела когда-нибудь?

— Ну... это... — пытаюсь придумать отговорку. — Нет! — сдаюсь.

— Значит, из мелких, — хмыкает он. — Тогда все понятно! Но сейчас мы тебя протестируем! Ты недавно у нас работаешь ведь?

— Ага...

Он что, поверил мне? Сам еще и отмазки мне придумывает!

Не мужчина, а золотце!

И рука у него теплая, большая, уверенная...

— Может, на надо тестирования? — с надеждой в голосе уточняю. Не хочу я, чтобы он видел мои художества. Я нормально рисую, но как любитель. — Мы же на юбилее! Зачем нам работа?

— Пойдем, — продолжает тянуть.

В одном из коридоров мы встречаем горничную. Мой джентльмен сначала очаровывает ее улыбкой, а затем просит дать ему несколько карандашей и бумагу. И вот уже через несколько минут мы на другом балконе.

— Рисуй! — приказывает мне мой незнакомец, усадив в кресло.

— Что? — спрашиваю, но в этом же контексте, а не “Что рисовать?”. Только вот правила в нашей игре задаю не я.

— Давай... туфли, — тянет он.

— Туфли? — переспрашиваю.

— Да!

— Ладно, — тяну, решив, что он сам напросился. Потом путь не жалуется, что я такая бесталанная. И вообще... если

мне помнится, у него вроде линз сейчас нет. Может, не увидит мой позор?

Долго смотрю на лист, даже не делая попытки коснуться грифелем листа..

А как нарисовать туфли? Чисто теоретически все понятно, но идея? Какие туфли ему нарисовать?

Хм-м...

А как их красиво выдать?

И вообще с какой тематикой?

Как выглядит эскиз туфли?

Нет, я точно опозорюсь!

Что же нарисовать?

Бросаю взгляд на свою ногу и срисовываю мамины туфли, добавив от себя несколько деталей, делая их слегка современнее.

В какой-то момент мужчина оказывается рядом и перехватывает у меня рисунок.

— Не останавливайся! — вручает рисунок обратно.

Продолжаю рисовать, добавляя в туфлю легкость, хрупкость и... нежность. Почти хрустальные туфли Золушки делаю.

— Они идеальны! — восклицает мужчина и, достав второй лист и другой карандаш, начинает рисовать туфли сам. Почти такие же, как у меня, но его линии другие. Правильные, профессиональные. Если в моих мягкость, то у него — вызывающая легкость.

— Мне кажется, что было бы красиво сюда добавить ленту, — указываю концом своего карандаша на его рисунок.

— Да-да! А в-третьих... — тянет он и мигом начинает рисовать на третьем листе макет такой же туфли, но добавляя в нее уже что-то иное. — А в этих добавляем сюда подъем, каблук делаем здесь уже, здесь шире. Сюда поднимем и... вот здесь рисуем... Да, здесь лента, а сюда...

— Носик бы не такой острый, — наглежа, раздаю советы.

— Да-да! — соглашается со мной. — Ты права! Но это наметки! Завтра доведу до идеала! А как думаешь, сюда добавить вставку?

— Я бы не добавляла, — с пафосом дизайнера отрицаю его предложение. — Я бы добавила что-то похожее на стразы, которые...

— Как твоё платье, да?!

— Ну да!

— Точно! — и он прорисовывает все, что мы оговариваем. — Смотри, а здесь...

Не знаю, сколько прошло времени, но мы сидим на балконе и рисуем.

Я забываю обо всем.

Зачем пришла сюда.

Что именно планировала делать на этом юбилее.

Мир вокруг теряет значение. Есть только я, мой прекрасный джентльмен и наши эскизы туфель.

— Замерзла? — в какой-то момент спрашивает мой

джентльмен.

— А?

— Ты трясешься, — говорит он, и я лишь сейчас замечая, что и правда трясусь от холода.

— Слегка, — отвечаю ему смущенно.

Мужчина поднимается на ноги и снимает с себя пиджак. Аккуратно берет меня за руку и поднимает на ноги, чтобы накинуть пиджак на мои плечи.

— Теперь лучше? — спрашивает, мягко улыбнувшись, заботливо поправляя воротник пиджака вокруг моей шеи.

Его взгляд становится глубже, проникновеннее. Я чувствую тепло его рук даже сквозь ткань пиджака. Ощущаю нежность каждого прикосновения.

Его глаза медленно опускаются к моим губам, словно он проверяет мою реакцию.

Сердце начинает биться быстрее, дыхание перехватывает.

Я молча смотрю на него, не отрывая взгляда, едва заметно кивнув.

Между нами повисает напряженная тишина, наполненная ожиданием.

Рука мужчины осторожно скользит вдоль моего лица. Пальцы нежно касаются моей щеки, оставляя легкое покалывание.

Мы оба замираем, глядя друг другу в глаза.

В этот момент кажется, что весь мир остановился, оставив нас вдвоём в абсолютной тишине.

Губы мужчины приближаются к моим. Пока наконец не прикасаются в мягком, осторожном поцелуе.

Волна тепла разливается по всему моему телу, заставляя забыть обо всём, кроме ощущения его близости и нежности, которую я теперь буду помнить, наверное, всегда...

Он разрывает поцелуй и делает шаг назад, молча оценивая мою реакцию на произошедшее. Я же смотрю на него и не могу вымолвить ни слова.

— Еще порисуем? — спрашиваю и мысленно даю себе подзатыльник.

Еще порисуем?

Что за глупость я сказала?

Больше ничего на ум не пришло?

Какой позор!

Можно я сбегу сейчас?!

— Нам нужны еще листы, — произносит мой джентльмен, указав на все три разрисованных листа. — Я, конечно, без линз плохо вижу, но должен сейчас отрисовать идеи, чтобы завтра не забыть.

Он тоже решил не придавать этому значения?

Но как?! Мы же целовались!

Я ответила на его поцелуй!

И все было так волшеббно!

Может быть, только для меня?

Или он благородно решил подыграть моему идиотизму?

— Ага... Надо... — соглашаюсь и следую за ним к адми-

нистрации отеля.

Хочу завести разговор о нашем поцелуе, но даже слова на эту тему промолвить не могу. Не знаю даже, с чего начать.

— Девушка, а не могли бы вы нам дать парочку листов? — обращается мой джентельмен к девушке за стойкой администрации. Блондинка тут же начинает кокетливо улыбаться тому, кто недавно меня поцеловал.

А он чего ей улыбается?

Не при мне бы улыбался!

Он же меня поцеловал пару минут назад, а сейчас ей улыбается?

Что за бабник?!

Так и знала, что в нем есть недостатки!

Да, наш поцелуй ничего не значит!

— Конечно... Пару секунд... — тянет она.

— Севастьян Маркович, — звучит за моей спиной голос Анастасии, моей сестрицы.

Резко оборачиваюсь на голос и звук шагов, тотчас заметив, что сестрица, пытаясь повиливать бедрами, идет в нашу сторону.

Бросаю взгляд на мужчину неподалеку от нас. Презентабельный. В годах. И этот человек, сам того не осознавая, разрушает мою сказку.

Анастасия же приближается.

Нет-нет! Нет!

Если она меня сейчас увидит, то сдаст Жанне! И дома бу-

дет дикий скандал, и эти три гиены обязательно что-то мне сделают.

Мне нужно...

Нужно бежать.

Нужно спастись.

— Я... Я... — пытаюсь сказать что-то своему спутнику. Объяснить ситуацию, но в итоге... срываюсь и убегаю от него, от Анастасии и от Севастьяна Марковича, который... сломал мой хрустальный замок счастья и счастливого будущего.

— Девушка! — кричит мне вслед мой джентльмен, но я не оборачиваюсь, продолжаю бежать подальше от всех. В том числе от него. Того, кто поцеловал, а потом... Но больше все же бегу от сестрицы. Я не хочу позора... Не хочу... Она обязательно меня опозорит перед тем, кто заставил мое сердце биться часто-часто.

Черт! И ведь творческого директора так и не нашла...

Все зря...

На парковке сажусь в первое попавшееся такси и называю свой адрес.

Возвращаясь домой, понимаю, что это конец. Работу не получила. Мужчину... упустила... И денег теперь должна. Со своих пятнадцати тысяч в месяц я долго буду их отдавать...

Эх, невезучая я.

Засовываю руки в карманы и только сейчас осознаю, что

сбежала в пиджаке джентльмена.

Пальцем касаюсь чего-то бумажного. Достаяю и понимаю, что в кармане пиджака лежит пятьдесят тысяч. Я неосознанно украла не только пиджак, но и деньги...

О боже! Я еще и воровка!

Какой стыд!

Какой позор!

Приезжаю домой на такси, отдав водителю ту самую купюру, которую мне дал отец.

Но иду не домой, а к Нине Никифоровне. Тихо стучу ей в окно, и та, заметив меня, медленно ковыляет, чтобы открыть мне дверь.

— Входи, входи скорее! — поторапливает, воровато оглядываясь по сторонам.

— Ничего не вышло, — сразу же ей говорю, снимая обувь.
— Я не нашла этого начальника!

— Как так?!

— Да там... — грустно вздыхаю. — Я пряталась от мачехи и сестер. Они ведь там же работают. И с мужчиной одним познакомилась, — на моих губах появляется улыбка. — И мы с ним общались, а потом... и в общем... а там же... Я в его пиджаке сбежала, а там деньги! Но я не хотела их брать!

— И много денег? — спрашивает она, разглядывая пиджак, который я так и не сняла.

Он так вкусно пахнет моим незнакомцем! Духи у него невероятные. Голова утонуть в облаке из них.

— Пятьдесят тысяч... — отвечаю ей.

— Многовато, — хмыкает Нина Никифоровна. — Надо вернуть, Элла! Чужое брать грех!

— Да, надо, — соглашаюсь я. — Но как я верну? Он уже, наверное, меня воровкой посчитал.

— Но ты там ему и объясни, но не со зла! — советует она, следуя за мной в гостиную. — Что пиджак хотела, а не его деньги!

— Еще лучше! — фыркаю на ее предложение. — Маньячкой меня посчитает. Украла его пиджак!

— В мое время “фанатка” говорили, — с коротким смешком бросает.

— Но деньги я ему верну!

— И правильно!

— Только я ни имени, ни даже отдела, где он работает — не знаю!

— А что вы тогда делали-то? — возмущенно уточняет женщина.

Ну как сказать?..

От одних только воспоминаний улыбка на лице появляется и румянец на щеках.

И я даже не про поцелуй.

А про наше рисование. Мы с ним так хорошо сработались, что я даже влюбилась в наш дуэт. Он прислушивался к моим советам, спрашивал мои... Я для него личность... Не прислуга. А он для меня принц... Мой прекрасный принц...

— Рисовали! — отвечаю Нине Никифоровне, не вдаваясь в смущающие подробности.

Еще к числу распутных девиц не дай бог меня припишет! Поцеловалась с первым встречным! И пусть не я виновата, но ведь скажет, что повод дала!

Но какой повод? Вроде скромно себя вела!

— Так, может, он художник? — хмыкает соседка.

— Не знаю, — развожу руками. — Ничего о нем не знаю! Но мне кажется, что он в охране работает! Только будет ли работать в охране тот, кто так рисует? А он хорошо рисует, Нина Никифоровна! Очень хорошо!

— Эх! — вздыхает она и пропускает меня в комнату. — Давай переодевайся. Твой горе-отец уже заходил. Я сказала, что послала тебя в магазин вместе с моим внуком. Помочь мне!

— Он поверил? — недоуменно спрашиваю ее.

Папа весь день пытался до меня дозвониться, но я трубку не брала. Всего одно сообщение отправила, что я у соседки, меня покормили и все хорошо.

— Ой, даже если и не поверил! — со смешком хмыкает женщина. — Я ему лекцией все закончила! Бежал так, что только пятки сверкали! Все высказала ему о нем и его новой женошке!

— Спасибо!

— И что делать планируешь? — интересуется старушка, доковыляв до кресла.

— Ну а что? — сажусь напротив нее. — Соглашусь на папины пятнадцать тысяч. В любом случае буду делать то же самое, там хоть какие-то деньги. Но надо вернуть пиджак и деньги моему сегодняшнему незнакомцу. Вдруг это половина его зарплаты? Или даже вся? Вдруг деньги на что-то важное отложены? На лечение или...

— Правильно! Чужое лучше не брать!

— Нина Никифоровна, я переоденусь и домой пойду, — предупреждаю ее. — Хорошо?

— Ага, — кивает. — Платье и туфли мне пока оставь. Мне носить некуда, а эти сволочи порвут и эту красоту. Жалко ведь!

— Да! Сохраните! — молю ее.

Не хочу, чтобы они и с мамиными вещами что-то сделали.

Переодеваюсь и возвращаюсь домой. Папа мирно сопит у телевизора. Мачехи и ее вредных дочерей — нет. Скорее всего, еще на юбилее.

Поэтому раздолье!

Прохожу в свою комнату, прячу деньги в свой мини-сейф под половицей и сразу же иду в душ. Смываю макияж, снимаю то, что не могла снять у Нины Никифоровны. И сразу же ложусь спать.

Завтра в папином офисе у нас много работы! Нужно сил набраться!

Глава 4

Просыпаюсь, как всегда, рано.

Поначалу я вставала чуть свет, чтобы приготовить завтрак для мачехи и ее дочерей по доброте душевной. Хотела, чтобы папа был счастлив, но постепенно приветливые и добрые новые члены семьи превратились в змеюк и сели мне на шею. И теперь даже желание порадовать папу меня не мотивирует. Делаю это, лишь бы змеи не шипели с утра пораньше. И так голова болит.

К тому же сегодня мне проблемы не нужны. Я ведь собираюсь согласиться на зарплату у папы на работе.

Папа появляется на кухне первым.

— Элла? Доченька! — восклицает и, подойдя, коротко меня обнимает.

— Доброе утро, пап! — приветствую его, продолжая готовить.

— Обиделась вчера?

— Немного, — не отрицаю. — Но уже все хорошо.

— Не пересолила в этот раз? — хмыкает, опустившись за стол.

— Нет, — качаю головой и оборачиваюсь к нему с коварной улыбкой. — Просто яду добавила. Крысиного.

— Элла...

— Ну она же его моим мышкам подсыпала! — восклицаю.

Три года уже прошло, а я еще не могу ей этого простить. Она убила моих двух крысок. Моих милых и беззащитных друзей. — Почему мне нельзя угостить ее тем же?

Она еще и врала, что случайно дала им яду. Думала, это лакомства...

Да у нас никогда в жизни крысиного яда дома не было! Никак случайно она дать его не могла!

— Элла...

— Ладно, не начинаю, — отвечаю ему и возвращаюсь к готовке.

Вскоре на кухне собирается вся змеиная семейка. Ставлю на стол перед ними завтрак и сажусь на свое место рядом с папой, держа чашку кофе.

Жанна с опаской берет первый кусок омлета. Ее дочери молча ждут, пока первая жертва попробует приготовленное мной. И лишь после кивка мамы-змеи девочки принимаются есть.

— Элла, ты решила насчет работы? — заговаривает папа, решив сам поднять эту тему.

— Да. Решила, — заявляю, но до конца не успеваю ответить. Мой телефон в кармане начинает звонить.

Что-то внутри подсказывает, что нужно взять трубку!

А может, я просто оттягиваю время до признания поражения? Не вышла у меня новая жизнь! Я проиграла...

— Минуту! Сейчас вернусь! — произношу и с телефоном выхожу во двор.

Сердце отчего-то колотится, а червячок внутри нашепты-
вает, что не все кончено. После этого звонка что-то произой-
дет.

Какое-то странное предчувствие.

— Алло! — отвечаю на звонок.

— Добрый день! — приветствует меня женский голос. —
Это Элла?

— Да, Элла, — недоуменно отзываюсь.

— Меня зовут Урсула Вольдемаровна. Элла, позавчера вы
проходили собеседование на должность помощницы творче-
ского директора, — произносит она, и я забываю, как ды-
шать. — Мы заочно рассмотрели вашу кандидатуру повтор-
но. И вы нас устраиваете. Не могли бы мы с вами встретиться
в ближайшее время в кафе?

Мне послышалось? У меня галлюцинации?

Или...

— Вы меня берете? — с трудом удается выдать из себя.

— Да, — тотчас отвечает она и добавляет уже менее уве-
ренно: — Но есть некоторые моменты.

— Какие моменты?

— Рабочие моменты, — отвечает так, словно за этими
“рабочими моментами” кроется нечто иное. — Я лично хочу
вас посвятить во все тонкости.

— То есть я принята? — вновь уточняю.

— Да, — подтверждает. — И идеально будет, если вы сра-
зу после нашей встречи поедете со мной в офис и возьметесь

за свои обязанности!

— Да! Хорошо! Конечно! — восклицаю, не зная, как сдерживать радость и не завизжать ей в трубку от счастья. — Какое кафе?

— Около офиса есть пекарня. Сразу ее увидите, — называет место, которое доказывает, что все очень и очень серьезно. — Устроит?

— Да, конечно! Смогу через час быть там!

— Жду вас! — отзывается и отключается.

Прижимаю телефон к груди и не могу сдержать своего волнения.

Меня взяли на работу!

Но как?

Почему?

Кое-как справившись с эмоциями, возвращаюсь к дом. Залпом выпиваю уже холодный кофе и оборачиваюсь к папе, чтобы объявить свое решение.

— Я решила, что откажусь, пап! — говорю ему прямо и без запинок. — И сейчас я иду на работу!

— К-к-какую работу? — заикаясь, спрашивает моя “любимая мачеха”, явно потерявшись от такого заявления.

— Где буду так же уставать, как и вы, — отвечаю ей, натянув улыбку.

— Но твоему папе нужна помощь! — восклицает она.

— Я буду помогать ему... иногда, — отвечаю я. — Но у него есть еще и прекрасная жена. А также две падчерицы, у

которых график два-два. Они могут с легкостью помочь ему!

— Элла? — растерянно зовет меня папа.

— Папуль, я все объясню! — обещаю ему. — Потом! Сейчас мне надо идти!

— Дочка...

Не реагируя на его слова, спешу в свою комнату переодеваться. Офисной одежды у меня достаточно.

Нужно взять еще и деньги! Вдруг случайно встречу своего прекрасного джентльмена? А пиджак пообещаю ему вернуть на следующий день. Не таскать же его постоянно с собой.

Достаю деньги из своего сейфа, прячу их в сумочку. Переодеваюсь, привожу себя в порядок и спускаюсь вниз. Мачеха и папа стоят в проходе, ожидая меня.

— Элла, ты понимаешь, что бросаешь отца? — первой начинает Жанна.

— Элла, как я без тебя? — добавляет папа.

— Мне пообещали хорошую зарплату, папуль, — отвечаю, натягивая босоножки. — Тебе налоги платить не надо. Все ведь, как ты просил!

— Я ничего не понимаю в ваших компьютерах! — восклицает отец. — Я без тебя...

— Тетрадочка! На столе есть тетрадочка! — напоминаю ему. — В ней записаны все шаги!

— Но, Элла...

— Неблагодарная! — выплевывает мачеха. — Отец ее содержит, а она его бросает. И где ты работу со своими один-

надцатью классами нашла? Полы мыть будешь?

— Нет!

— Тогда уволят тебя очень быстро! И запомни! Когда вернешься — без зарплаты у отца будешь! Я ему запрещу!

— Хорошо! — с вызовом отвечаю.

Выхожу на улицу и уже собираюсь идти на остановку, но мое внимание привлекают Нина Никифоровна и ее внук, беседующие у калитки.

— Элла! — зовут они меня.

Бросаю взгляд на часы и решаю, что из-за пары минут беседы с ними никуда не опоздаю.

Ускоренным шагом направляюсь к ним и сразу же объявляю:

— Я на работу! Меня взяли!

— Как так? — удивляется соседка.

— Сама не знаю! — признаюсь. — Но мне через сорок минут надо уже быть в пекарне около офиса! Поэтому тороплюсь!

— Так давай подвезу! — предлагает внук Нины Никифоровны. — Мне на работу сегодня в обед только. А я по пути тебя отвезу, куда надо, потом по делам. Или высажу, где скажешь. Мне все равно в город возвращаться.

— Правда довезешь нашу Эллочку? — с любовью взглянув на внука, уточняет Нина Никифоровна.

— Без проблем! — отзывается он.

— Спасибо! — благодарю его я, коснувшись руки. — На

автобусе, как всегда, крюк, и там только время терять!

— Без проблем, Элла! — говорит уже мне и оборачивается к своей бабушке. — Ба, я потом домой заеду и возьму документы! Привезу! Ну забыл их! Бывает!

— Я тогда тебе сейчас пельмешек домашних сделаю на обед! — отвечает старушка. — Хорошо? Или ты опять на своих протеинах ума лишился и от пельмешек откажешься?

— Не откажусь, — расплывается в улыбке. — Знаешь, чем меня порадовать, ба! — с любовью говорит и жестом руки приглашает меня следовать за ним к машине.

И вновь он помогает мне сесть и лишь после этого садится за руль сам. Пристегиваемся и трогаемся.

— Я не помешаю? — уточняю у него в который раз.

Неловко мне оттого, что он второй раз мне помогает.

— Да в любом случае ехать в город надо, — бросает, взмахнув рукой. — Забыл документы бабушки с МРТ. И наминал себе раз двести, чтобы взять, но все равно забыл. А ей после обеда ехать с моим отцом к врачу, а результат у меня...

— Ладно, — киваю, пожав плечами.

— Кофе когда? — вспоминает он о моем обещании.

— Как с работой решится.

Стыдно признаться, но он мне не нравится. Как друг — да, а вот как мужчина — совсем не в моем вкусе. Слишком уж... раскачанный он. Спортсмен-фанатик, как их называют. Бодибилдер.

— Ладно, — не спорит. — Завтра повезу тебя на работу опять, и договоримся. Я сам сегодня с обеда до десяти вечера работать буду.

— А ты кем работаешь? — спрашиваю, чтобы поддержать разговор.

— Тренер в спортзале, — с гордостью отвечает. — Обычно у меня клиентка одна с утра, но сейчас она в отпуске, и все время до обеда у меня свободно.

— Ты тренер? И каково это?

Весь остаток пути он рассказывает о своей работе, о том, что ему нравится, а что — нет.

В его компании комфортно, уютно, но... как-то слишком... слишком спокойно.

В голове всплывает наше общение с джентльменом. Там было все. Особенный мир. Мир, окутанный романтикой, творчеством и особой аурой, которая кружит голову...

Эх, хоть бы я его встретила сегодня!

Отдам деньги и извинюсь!

Не хочу быть должницей и воришкой.

Машина паркуется около офиса компании, в которой я скоро буду работать. Прощаюсь со своим “водителем” и иду в пекарню, которую сразу же заметила.

Я успела, пришла даже на десять минут раньше назначенного времени. Не хотела показаться непунктуальной, поэтому благодарна за то, что меня все же подвезли.

Вхожу в пекарню и оглядываю зал. Взгляд останавлива-

ется на представительной женщине, которая поднимается и кивком головы приглашает подойти к ней.

Подойдя к ней, сажусь напротив.

— Меня зовут Урсула Вольдемаровна, — представляется она повторно. — Я начальник отдела кадров.

— Добрый день! Я Элла...

— Знаю-знаю, — отзывается она. — Я твою анкету хорошо изучила. Ты меня устраиваешь! Зарплата — как было озвучено на собеседовании. Но... будет и премия, Эллочка!

— Премия? — переспрашиваю.

— Да, — отвечает, нерешительно поджав губы. — Двадцать-тридцать процентов от основной зарплаты.

— За что премия? — настаиваю, чувствуя, что скоро будет подвох.

— За отзывчивость, — растягивает она губы в широкой улыбке. — Твой босс, Севастьян Маркович, — мой сын. Я бы хотела знать обо всем, что происходит в его личной жизни.

— Вы предлагаете мне стучать на моего будущего босса?

— Нет! — отвечает и, по-лисьи прищурившись, исправляет меня. — Я предлагаю тебе заработать.

— Я не буду доносить на босса! — сразу же заявляю ей.

— Я и не прошу тебя это делать, милочка, — хмыкает она. — Я прошу тебя лишь быть рядом с ним. И когда у него появится кто-то — сказать об этом мне

— А зачем?

— У меня два сына, Элла, — со вздохом она отпускает

все притворство. — Старший реализовался. Жена, скоро ребенок будет. А вот второй... если его, как котика, не ткнуть мордочкой, еще лет сорок семью не построит! Творческая натура...

— Нужно будет просто сказать, когда у него появится де-вушка? — уточняю у нее.

К моему стыду, мной движет желание получать эту премию. Тогда я уже совсем скоро смогу снять квартиру и съе-хать от своей семьи со змеями.

— Да! — кивает она, улыбнувшись. — А если и покажешь мне ее — то будет еще лучше.

— А насчет обязанностей моих? У меня неофициальный опыт!

— Не нужно! Главное условие — готовить кофе и всегда быть на своем месте, чтобы выполнять поручения босса. И быть рядом с Севой. Простую уволили, потому что ее никогда не было на месте, — рассказывает. — Компьютер зна-ешь?

— Да-да! — отзываюсь радостно. — Хорошо знаю!

— Ну и отлично! — отвечает мне и подталкивает ко мне одну из чашек. — Допивай кофе, и пойдем знакомиться с твоим рабочим местом и боссом!

— Хорошо, — отзываюсь и, подтянув к себе чашку, делаю глоток.

Пока я пью один из самых вкусных кофе, который ко-гда-либо пробовала, Урсула Вольдемаровна мне все расска-

зывает о предпочтениях своего сына. О напитках, о порядке в начале дня, о том, когда его лучше не трогать.

С замиранием сердца иду на место своей будущей работы. На место, которое станет моей первой официальной работой. Место, которое сулит мне не только карьерный рост, но и средства для самостоятельной жизни.

В приемной Урсула Вольдемаровна быстро показывает мне, что где лежит и кому звонить, если что-то заканчивается.

Но в приемной нет главного! Моего босса!

Я не знаю, какой он. Если верить рассказам Урсулы Вольдемаровны, то ее сын достойный, хороший мужчина. Но для родителей мы все хорошие, поэтому здесь только самой узнавать. И, признаться честно, это немного пугает.

Бросаю взгляд на дверь кабинета своего будущего босса, и та словно по волшебству открывается, и... и оттуда выходит ОН.

Мой джентльмен.

В костюме не хуже того, в котором был на юбилее.

Мы в одном отделе работаем, и Нина Никифоровна была права — он художник? Или он по вопросам охраны зашел?

Черт! Сейчас верну ему деньги! Сейчас же! И объяснюсь сразу же!

Тянусь к сумке и понимаю, что... что ее нет. Сумки нет на моем плече, ее нет в моих руках!

Где моя сумка?

В пекарне забыла? Только не это! Там же куча людей, а у меня в сумке немалые деньги!

А, нет... стоп! Она не в пекарне! Я оставила ее в машине внука Нины Никифоровны!

Ладно! Не это сейчас главная проблема! Потому что настоящая проблема в том, что...

— Севастьян, сынок, — обращается Урсула Вольдемаровна к джентльмену, и я с ужасом осознаю, что весь вчерашний вечер провела в компании своего босса. И именно его пиджак и деньги стащила!

Какой ужас...

И как теперь вернуть? Он же уже, наверное, решил, что я воровка! И... боже!

Ну, можно все объяснить, наверное, и вернуть!

Я же случайно! Я же не хотела!

Может, поймет?

Вчера он казался мне адекватным.

Но рано радуюсь, потому что сюрпризы на этом не заканчиваются.

— Мама, я уезжаю к Емельяну, — прерывает он ее, роясь в телефоне. — Нужно помочь ему и Ари! Ты можешь мне достать записи с камер видеонаблюдения со вчерашнего вечера?

— Зачем?

— Мне нужно найти одну девушку, — недовольно произносит Севастьян Маркович, и мое сердце уходит в пятки.

Есть надежда, что он ищет не меня, но кто, кроме меня, у него пиджак и деньги стащил?

— Она тебе понравилась? — Урсула Вольдемаровна делает шаг к своему сыну. — Или что-то натворила?

— Кое-что натворила, — отвечает он, а мне в эту секунду хочется превратиться в лужу, которую он не заметит, но он замечает. Переводит взгляд на меня и коротко кивает. — Добрый день! — приветствует свою воровку.

— Сева, познакомься, — представляет меня начальница отдела кадров тому, кому не стоит. — Это — Элла, твоя новая помощница!

— Приятно познакомиться, Элла, — подходит он ко мне и одаривает короткой улыбкой, кажется... не узнав меня. Ну, конечно, не узнал! Все же хорошо, что я в маске была! Как настоящая воровка и уголовница! Тюрьма по мне плачет. — Вы пока осмотритесь, Элла. Я ближе к обеду приеду, и познакомимся ближе с вами.

А может, не надо ближе?

— А... х...хор... — не могу и слова промолвить.

Но он уже уходит, оставляя меня наедине с осознанием, что я натворила.

Он меня ищет!

Он меня посадит!

Я воровка!

Надо уходить, пока не поздно! Да, уходить!

— Знакомься! — повторяет Урсула Вольдемаровна за сы-

ном. — Можешь по офису походить!

— Хорошо, — киваю и провожаю ее взглядом. — Похожу...

Подумаю, что еще украсть! И так ведь посадят!

Боже, что я наделала?

Но надо все решать по порядку! Я верну деньги и пиджак своему боссу! Вдруг прокатит? А чтобы вернуть деньги, мне нужно вернуть свою сумку.

— Алло! — восклицаю в трубку, как только внук Нины Никифоровны принимает звонок.

— Заметила, да? — хмыкает он. — Сумку мне оставила! Но не переживай! Я уже занес ее к тебе домой. Сразу же!

— Домой? — переспрашиваю, чувствуя, что за этим последует.

— Твоя сестра взяла, — продолжает он убивать меня и... толкать в лапы правосудия.

— Сестра... — повторяю.

— Ну да, — отвечает он, даже не понимая, что он сделал. — Молодая девушка. Ты не говорила, что у тебя нет сестры.

— Есть...

Дризелла сегодня дома, и... и она точно залезет в сумку.

Надеюсь, она не тронет деньги...

Это ведь не мои!

Но какая ей разница?.. Она точно их возьмет и...

Теперь на мне долг за платье, туфли, украшения. Риск сесть за кражу. И никакого выхода!

Мне придется скрываться от своего босса, пока не заработаю деньги! А потом я все тайно верну и сбегу.

И времени у меня ровно до тех пор, пока он видео с камер не получил.

Буду рада любой поддержке! Лайки, комменты и подписка на автора!

Судьба этой книги зависит полностью от вас! От вашей активности и вашей поддержки. Ставьте лайки, добавляйте в библиотеку, читайте каждую новую главу, комментируйте.

Для тех, кто не помнит, как это сделать:

1. Добавляем в библиотеку

2. Ставим звезду!

А это значит, что мы снова вместе с вами!

И НЕ ЗАБЫВАЕМ ПРО ЛАЙК!

Глава 5

Взволнованно брожу по приемной, изучая обстановку и пытаюсь успокоить круговорот мыслей в своей голове.

Ладно, меня сейчас не узнали, но потом-то он точно меня узнает! И тогда меня прилюдно назовут воровкой и посадят. Посадят на радость мачехе и ее дочерям.

Что же мне делать?

Пытаюсь отвлечься от мыслей и изучаю содержимое ящиков своего стола. Но мысли мои далеко. Где-то на вчерашнем юбилее.

Это надо же было так влипнуть! И сумку с деньгами забыть в машине... В честности внука Нины Никифоровны я не сомневаюсь, а вот в честности своей сестрицы — очень даже.

Умыкнет деньги и даже глазом не моргнет! А мне что с этим делать? Как вернуть все эти деньги и долги, которые образовались за последние два дня? И главное, не по моей вине, а по вине мачехи и ее “милых” дочерей.

Уже через несколько часов, когда собственными мыслями я довела себя до истерики, дверь приемной распахивается, и мой босс входит размашистым шагом.

— Приготовьте мне латте и себе кофе, — отдает он приказ, поравнявшись с моим столом. — Жду вас в кабинете, Элла...

— Вы помните мое имя? — зачем-то спрашиваю не своим голосом.

Он знает мое имя! Ну все! Он точно вспомнил, что я воровка!

— Обычно у меня хорошая память на имена и лица, — отвечает он, поймав мой взгляд.

Узнал во мне вчерашнюю спутницу или нет?

Наверное, нет, раз у меня на запястьях до сих пор нет наручников.

Но имя... Откуда он его помнит?

Может, помнит, как представляла меня его мама? Скорее всего, да! А я уже себя накрутила и мысленно прикинула, вкусная ли каша в тюрьме.

Значит, у него хорошая память на лица и имена... Хм... Но почему он тогда меня не узнал?

А на голос у него память не очень. Имени своего я вчера не называла, лицо было скрыто маской, но голос-то тот же.

Но жаловаться мне грех! Эта особенность его памяти мне даже на пользу!

— Латте и себе кофе, — повторяю и отворачиваюсь к кофемашине, принявшись выполнять приказ.

Хлопок двери свидетельствует о том, что Севастьян Маркович зашел в свой кабинет.

И что мне с ним делать? Со своим боссом и моим проступком?

Может, сейчас признаться ему? И сказать, что все отрабо-

таю? Вернуть пиджак и согласиться отдавать все с зарплаты? Если я здесь два месяца продержусь, то с двух зарплат смогу отдать ему деньги с процентами.

Да, так и сделаю!

Признаюсь ему, расскажу правду. Думаю, он войдет в мое положение. На крайний случай расписку напишу.

Сделав кофе, аккуратно сервирую все на подносе и вхожу к боссу в кабинет, предварительно постучав. Ставлю одну чашку рядом с ним, а вторую около себя.

Сажусь на свое место и жду. А он зачем-то пристально смотрит на меня.

Может, глаза мои помнит? И сейчас узнал?

Боже! Как страшно-то!

— Вы очки носите? — задает он нелогичный вопрос.

— Нет!

— Линзы?

— Нет, — растерянно отрицаю, не понимая, к чему этот вопрос.

— Что вы делаете? — спрашивает он меня, подозрительно вглядываясь в меня.

— Жду вопросов для знакомства, — отвечаю ему, выдавив улыбку.

— А зачем тогда так на меня смотрите с прищуром? Словно вы только приехали из Китая?

— А? — тяну недоуменно и только сейчас понимаю, что пыталась придать глазам другую форму в надежде, что меня

не узнают. — А, это... — расслабляю лицо и бросаю взгляд на свои руки. — Просто. Я просто волновалась, и оно само вышло...

Божечки! Стыд и позор!

И зачем глаза щурила?

Зачем это делала? Признаться же хотела!

Мне кажется, у меня раздвоение личности. Одна хочет признаться во всем боссу, а вторая не хочет и делает все, чтобы меня не узнали.

— Ладно, — сдается он, простив мне мою гримасу. — Элла, расскажите, где вы до этого работали?

— У папы, — коротко отвечаю. — Выполняла те же задачи, что буду выполнять здесь, плюс некоторые из управления. Папа мне доверял такие возможности.

— Ага, — хмыкает он каким-то своим мыслям. — Со сферой, в которой ныне работаете, знакомы?

— Признаться честно... нет, — тяну, тотчас добавив: — Но я быстро учусь! Поэтому все будет хорошо!

— Ладно, — кивает он. — Перейду к сути и особенностям работы со мной. До одиннадцати часов дня я чаще всего не работаю и никого не принимаю. Запираюсь в кабинете. В это время ко мне могут входить лишь члены моей семьи, — оповещает он меня. Делаю мысленные заметки. — Остальных не впускать. За моей стеной мой личный архив, — концом карандаша указывает на полки с папками. — Тебе нужно его изучить, чтобы примерно ориентироваться. После

моего ухода иногда придется убирать. Чаще всего я сам прибираю свой творческий хаос, но иногда придется тебе, потому что бывают моменты, когда, расстроенный неудачей, я могу сбежать с работы, оставив все на столе. Этот “мусор” собирай в специальную коробку. Она в шкафу под архивом. На случай, если там что-то ценное, чтобы я после смог пересмотреть. То есть мой стол прибирать нужно, чтобы он всегда был в чистоте, как сейчас.

— Поняла, — киваю ему.

— Сейчас я работаю над одной коллекцией, — оповещает он меня. — Отмени все встречи на сегодня. Я буду занят. А ты пока будешь изучать мой архив. У нас будет ознакомительный день. Особых требований к помощницам у меня нет. Всегда быть на месте, под рукой, не спорить и делать мне кофе.

— Хорошо, — дарю улыбку. — Еще что-то?

— Да, — возвращает карандаш, который все это время крутил в своей руке, в органайзер. — Позвони начальнику охраны. Пусть сейчас же поднимется ко мне.

— Хорошо, — отвечаю, поднявшись на ноги. — А зачем?

— Я ищу девушку, с которой вчера провел вечер.

— А зачем?

— У моей Золушки оказались очень длинные и быстрые ножки, — загадочно отвечает он, кровожадно улыбнувшись.

— Хотите ей их переломать? — с ужасом уточняю, взглянув на свои ножки.

Они у меня такие хорошенькие. Не хотелось бы их ломать...

Мой вопрос вызывает у босса волну смеха.

— Идите, Элла, — отправляет он меня, продолжая смеяться.

— Так это... ломаете или нет? — не могу успокоить свой страх.

Никогда в жизни ничего себе не ломала, но знаю, что это больно! Очень больно! И мне совсем не хочется испытать эту боль на себе.

— Не решил еще.

Ой-ой...

Может... все... сбежать? А?

Нет! Никакого побега, пока не верну все деньги!

Я не трусиха!

Ага, конечно! Еле на ногах стою от страха, но не трусиха!

Видела бы меня сейчас мама! Отругала бы за то, что не могу себя в руки взять — сто процентов!

Вернувшись в приемную, довольно быстро нахожу телефон начальника безопасности и передаю ему просьбу своего босса, предварительно представившись.

Затем, взяв уже свой смартфон с кучей обеспокоенных сообщений от папы, возвращаюсь в кабинет Севастьяна Марковича. Прохожу к архиву и принимаюсь за работу, пока босс за своим столом рисует.

На секунду обернувшись, узнаю рисунки, которые он пе-

перисовывает. Эскиз туфель, который мы создали с ним вчера.

Теперь понятно, почему он вчера попросил рисовать именно туфли и почему так увлекся. Он работал и, кажется, получил вдохновение.

Хм-м... а ведь один из эскизов принадлежит мне. Идея моя. А он все себе присвоит сейчас.

Жалко ли мне? Нет! Пусть делает что хочет. Мне сейчас главное, чтобы я деньги вернула и избежала негативных последствий вчерашнего вечера.

— Элла? — окликает меня босс, и я делаю шаг к нему.

— Да, — отзываюсь. — Кофе?

— Нет, — качает он головой и разворачивается на кресле ко мне лицом. — У вас очень вкусные духи, Элла. Не скажете, что за аромат? Кажется, что-то знакомое, но не могу вспомнить, где раньше их встречал. Что-то такое легкое и знакомое. Возможно, “Шанель”?

— Эм... на мне нет духов, — задумчиво отвечаю ему, пытаясь понять, что именно он уловил. Догадка приходит быстро. — Это, скорее всего, порошок... — произношу и, подойдя к нему, даю понюхать рукав блузки.

И лишь сейчас понимаю, что сделала.

Подошла и свою руку человеку в лицо ткнула. Да еще и кому! Своему боссу!

Стыд и позор!

Мигом убираю руку и делаю шаг назад.

— Ой, извините! Я это... просто... просто извините! — сбивчиво пытаюсь извиниться.

От дальнейшего позора меня спасает стук в дверь кабинета.

— Входите! — говорит мой босс, впуская взрослого мужчину и полностью игнорируя мой позор.

Пользуясь тем, что его внимание переключилось на посетителя, возвращаюсь обратно к архиву.

— Федор, вот видеозаписи, — протягивает Севастьян Маркович флешку мужчине. — Изучите записи и найдите мне зацепки. Мне нужно найти девушку, с которой я провел вчера время.

— Есть, босс! — отзывается мужчина. — Она что-то сделала?

— Просто найдите ее!

— Есть, босс!

Взяв флешку, мужчина покидает кабинет, вновь оставляя нас одних. Точнее, троих. Меня, босса и мой любопытный страх.

— И все же что вы хотите сделать с девушкой? — движимая как раз этим самым страхом, спрашиваю я.

— Ты очень любопытна, Элла! — произносит босс, даже не поворачиваясь ко мне.

— Вы так настойчиво ее ищете, — быстро нахожу оправдание. — Это не может не вызвать интерес.

— Элла, я не люблю, когда в мои дела лезут, — бросает

через плечо. — Занимайтесь своими делами.

— Ладно-ладно!

Трудно ему, что ли, сказать, что он планирует со мной сделать?

Или это такой метод наказания? Незнанием до инфаркта и панической атаки меня довести?

Около часа я продолжаю рыться в папках, старательно избегая панических мыслей о том, что со мной сделает этот Севастьян Маркович, когда узнает правду.

Со стороны кажется, что он добряк, и ничего мне не будет, но с другой стороны, когда он заговаривает о своей незнакомке и желании ее найти — меня начинает трясти от страха.

И я не знаю, какой он! Добрый джентльмен или волк под шкурой овечки.

Закончив с нижними полками, тянусь к верхним, но довольно быстро понимаю, что не достаю. Поэтому беру стул и, забравшись на него, снимаю нужные папки. Но, не удержав их в руках, оступаюсь и уже готовлюсь больно удариться об пол, но роняю лишь папки, а сама удобно падаю в руки своего босса.

— Так и знал, что свалитесь, Элла, — говорит он с улыбкой. — Могли попросить меня, и я бы вам все снял.

— Как попросить? — спрашиваю его. — Вы же босс, а я...

— А вы тоже человек, как и я. Не стесняйтесь в дальнейшем. Уж лучше я выполню вашу небольшую просьбу, чем вновь останусь без помощницы, — произносит и опускает

меня на пол.

— Ага. Поняла... — киваю, а в носу...

И чего это он к моим духам прицепился? Свои, что ли, не пробовал? Вкусные такие... Почти в дурман вгоняют.

— Элла?

— Да!

Он что, понял, что я его нюхала?

Поймал меня?

— Могу обращаться к тебе на “ты”? — уточняет он.

— Конечно!

— Ты можешь мне собрать базу работников нашего отдела? — спрашивает он, задумчиво глядя на меня, словно рассуждает, можно ли мне доверить такое задание. — С фотографиями.

— Про работников?

— Да. Меня интересуют девушки. Работающие в моем отделе. Блондинки.

— Сделаю... А зачем? — спрашиваю, а поймав его вопросительно-недоуменный взгляд, отворачиваюсь.

Бука какой-то!

Не нравится ему мой интерес.

А мне его скрытность не нравится. И то, что он меня ищет — мне тоже не нравится! Но я же так на него не смотрю!

Возвращаюсь к работе с архивом, собирая упавшие папки. Босс же садится на свое рабочее место.

— Алло, — отвечает он на звонок, привлекая мое внима-

ние. — Как это часть камер не работала? Смотрите на тех, что работали! Почему это?! — долгое молчание из-за ответа собеседника и наконец: — Неделя вам на то, чтобы найти ее! — грозно приказывает мой босс начальнику безопасности по телефону. — Неделя! — бьет по столу.

Нервно сглатываю и продолжаю стоять за спиной начальника, который, к моему счастью, не видит страха на моем лице.

— Ищите! — рывкает и отключает звонок.

Боже! Почему мне это не нравится?!

Нет, надо бежать! Точно надо бежать!

Нельзя оставаться!

Пусть буду воровкой, но хоть целой и невредимой!

— Севастьян Маркович, а что вы сделаете с девушкой, когда найдете ее? — интересуюсь дрожащим голосом.

— Лучше тебе этого не знать, Элла, — вздыхает он.

— А может, не надо? — с надеждой в голосе предлагаю боссу. — Пусть идет с миром?

— Нет! Я ее найду! И больше она бегать не будет...

Что — ноги ломает?

Надо бежать! Точно бежать!

Но как убежать, когда на тебе долг, обязанности и...

Или стать нечестной и убежать?

Что же делать?!

— Элла! — вырывает меня из паники босс.

— Да?

— Хватит заниматься с архивом, — мягко забирает у меня папки. — Иди делай базу! Найди мне всех блондинок, работающих в моем отделе!

Меня ищет! Я же вчера сказала, что в этом отделе работаю. Вот и ищет!

— Ага... — отвечаю ему, не зная, как поступить.

Может, признаться, и будь что будет?

— На всех досье! — восклицает он.

— И... И на меня?

— Ты-то тут при чем? — растерянно уточняет. — Первый день работаешь! Разве ты вчера была на юбилее?

— Пойду я, Севастьян Маркович... — отвечаю ему и выскальзываю из кабинета.

Ох... кажется, меня вычеркнули из круга подозреваемых. Может, пронесет?

Ладно! План такой! Заработать деньги, вернуть и тогда уже признаваться. Отдам всю зарплату за этот месяц. И потом все!

План с побегом — исключаем и больше не достаем!

Сделав для себя пометки, покидаю приемную и иду в отдел кадров, который нахожу не сразу. Благо хорошие люди подсказывают дорогу.

Вхожу в отдел и оглядываюсь по сторонам, ища нужного мне человека, но его здесь нет.

— Добрый день! — приветствую женщин за столами. — Мне нужна Урсула Вольдемаровна.

— Там, — указывают мне безразлично на дверь кабинета своего босса.

Хм-м. Могла и догадаться, что босс в отдельном кабинете должен сидеть.

Пройдя к двери начальника отдела кадров, стучу и почти сразу же вхожу, получив разрешение.

— Элла? — удивленно тянет женщина и приподнимается, увидев меня.

— Меня Севастьян Маркович прислал, — оповещаю ее. — Ему нужны досье на всех блондинок его отдела.

— Зачем?

— Он ищет девушку...

Меня!

— Ах, точно! — опускается она на свое место, жестом предложив мне занять второе. — Так... сейчас тебе сделаю.

— Да я сама могу, — отвечаю Урсуле Вольдемаровне, заняв предложенное место. — Пороюсь в папках и...

— У меня все в цифре, — заявляет, клацая по клавиатуре. — Все тебе перешлю на почту.

— Спасибо!

— А что блондинка-то сделала, не сказал? — уточняет, делая мою работу.

— Не знаю...

Обокрала я его! И сбежала!

— Может, он запал на нее? — хмыкает она, на секунду прервавшись, и улыбается.

— Не думаю, — напряженно произношу. — Обещал ноги переломать.

— Мой Сева такое сказал?! — восклицает она, с ужасом взглянув на меня. — Ты, наверное, не так его поняла. Сева у меня интеллигент.

— Ну, не прямо, но намекнул...

— Не сломает он никому ноги, — фыркает женщина. — Скорее всего, дело есть к ней.

Сломает... Точно сломает! Я его хорошо поняла!

Сломает, чтобы больше не бегала! Он так и сказал! Сделает все, чтобы она больше не бегала!

— А у тебя у самой парень есть? — неожиданно интересуется Урсула Вольдемаровна, пройдясь по мне внимательным взглядом.

— А? Нет...

— А семья у тебя какая? — спрашивает, отложив работу и уже иначе глядя на меня, словно бы оценивая. И, судя по взгляду, увиденное ее устраивает.

— Мама умерла, — коротко отвечаю ей. — Папа женился второй раз. У мачехи две дочери. Живем впятером... Эм-м... Бабушек и дедушек нет.

— Как отношения с родными?

— Нормально... — растерянно тяну.

— Я тоже с мачехой жила, — признается женщина, откинувшись на спинку своего стула. — Но у нас с ней не лучшие отношения были. Враждовали. Я ее не любила из-за то-

го, что издевалась надо мной, а она меня за то, что я просто существовала в ее жизни.

— У нас с мачехой тоже не лучшие отношения, — решаю ответить ей откровенностью на откровенность.

— Обижает?

— Ну... немного... — признаюсь.

— Ты держись, Элла, — посылает мне женщина улыбку.

— Замуж выйдешь и будешь сама себе хозяйкой!

— Спасибо... — благодарю ее, хотя думаю, что замужество у меня не скоро случится. — Моя мачеха здесь работает. У вас... — зачем-то рассказываю.

— Правда? — коварно ухмыльнувшись, уточняет Урсула Вольдемаровна. — Если обижать будет сильно — приходи. Устроим ей запару. Отомстим за тебя и меня!

— Это как-то некрасиво.

— А издеваться красиво над невинными девушками? Я сама не ангелочек, но не терплю несправедливость!

— Спасибо, — благодарю за предложение, которым никогда не воспользуюсь. Карма сама до Жанны дойдет.

— Я тебе скинула на почту, — оповещает меня женщина, которая, оказывается, не отвлекалась, а уже закончила и решила поболтать. — Четыре блондинки.

— Спасибо! Я пойду! — поднимаюсь на ноги.

— Элла?

— Да, Урсула Вольдемаровна?

— Тебе мой сын понравился? — удивляет следующим во-

просом.

— А? Как босс? Пока не оценила, но мне кажется, что нормальный, — отвечаю, немного подумав. — Как босс — он мне понравился.

У меня и папа неплохим боссом был, но с Севастьяном Марковичем пока и работы не почувствовала. Отдых какой-то будто бы.

— А как мужчина?

— Кхм... Это... Но это неправильно — так на него смотреть, — смущенно отвечаю, выдавив улыбку.

— Милочка, а что в этом мире правильное? — хмыкает, поднявшись на ноги. — Знаешь, чего только в нашей жизни нет! Мой старший сын женат сейчас на дочери того, кого я любила когда-то. И самое удивительное, что эта девочка за каких-то два дня стала для меня самой желанной невесткой... Мой муж принял дочь моего любовника в семью... Мой ужасно ревнивый муж позволил этому случиться и еще меня отчитал...

— Ваш сын женился на дочери вашего бывшего? — спрашиваю, округлив глаза от этой Санта-Барбары.

— Да, — отвечает, улыбнувшись. — Мой старший сын женат на сестре Севастьяна. Теперь ты понимаешь, что в жизни бывает всякое?

— Это... — пытаюсь выстроить информацию в одну линию и понять, что к чему.

У Урсулы Вольдемаровны два сына. У младшего сына, Се-

вастьяна, есть сестра. Получается, Севастьян и его сестра — родные по отцу. И второй сын Урсулы Вольдемаровны женился на этой сестре...

Как все запутано!

В этой семье все сложнее, чем в моей.

— Я пойду, Урсула Вольдемаровна. Думаю, босс меня ждет, — уже разворачиваюсь к двери, чтобы уйти.

— Слушай, а давай я сама сыну анкеты отдам? — неожиданно предлагает женщина. — Распечатаю и сама отнесу.

— Зачем?

— У меня есть план!

— План?

— Гениальный план! Получит он свою блондинку! — бросает она как-то загадочно, сверкая коварством в глазах. Наклоняется к компьютеру и принимается печатать анкеты, тотчас собирая их под скрепку. — Одна... Вторая... Третья... Четвертая... И пятая...

— Пятая? — уточняю у нее. — Вы же сказали, что их четыре!

— И пятая — особенная!

Почему мне кажется подозрительной ее “пятая” анкета?

Кто эта пятая?

Глава 6

Вместе с Урсулой Вольдемаровной идем на мое рабочее место. Всю дорогу женщина рассказывает мне о прежней помощнице Севастьяна Марковича.

И, по ее рассказам, моя предшественница совсем не работала. Вечно где-то пропадала, пользуясь добротой Севастьяна Марковича. А он ее хоть и хотел уволить, и даже несколько раз сообщал об этом желании, но все не увольнял, жалея мать-одиночку.

Рассказы Урсулы Вольдемаровны о ее сыне соответствуют моим представлениям о Севастьяне Марковиче. Он добрый и хороший человек.

Но ноги-то он мне сломать хочет!

Может, у него раздвоение личности?

Или он только угрожает сломать, но в итоге, как с помощницей бывшей, ничего не сделает?

Но проверять как-то боязно.

— Сделай нам с Севой кофе и приходи, — произносит женщина, без остановки направившись к кабинету сына. — Я буду капучино!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.